

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.21>

Скопа Виталий Александрович

История Уральского статистического комитета: особенности оформления и основные направления работ в конце XIX - начале XX в.

Цель исследования - определить роль и значение регионального статистического центра в организации и проведении статистических работ, которые необходимы были как для представления запрашиваемых статистических данных имперским центром, так и внутреннего изучения провинции. Научная новизна заключается в системном представлении Уральского статистического комитета и его направлений деятельности в контексте имперской политики управления национальными окраинами. В результате определено, что оформление статистического комитета способствовало регулярному сбору данных по всем отраслям хозяйства, а также закладывало основу краеведческих начал в области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/21.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 107-111. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Mortgage Lending System Formation in Ryazan Province in the Second Half of the XIX Century: Historical Aspect

Kostyleva Elena Nikolaevna, PhD

Ryazan Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University
lena-kostyleva@yandex.ru

The research objective includes identifying specificity of the mortgage lending system formation in Ryazan province in the second half of the XIX century. The article examines the basic activity trends of regional branches of the Peasants' Land Bank and the Nobles' Land Bank in the mentioned period. Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of the mortgage institutions that functioned in Ryazan province in the initial period of their activity. The research findings are as follows: the author proves that activity of the Peasants' Land Bank and the Nobles' Land Bank was aimed to develop peasant landowning and to provide economic support to noblemen. In Ryazan province, mortgage lending institutions were established on the initiative of the zemstvo self-government bodies.

Key words and phrases: Nobles' Land Bank; mortgage lending; Peasants' Land Bank; Ryazan province; agriculture.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.21>

Дата поступления рукописи: 10.09.2020

Цель исследования – определить роль и значение регионального статистического центра в организации и проведении статистических работ, которые необходимы были как для представления запрашиваемых статистических данных имперским центром, так и внутреннего изучения провинции. **Научная новизна** заключается в системном представлении Уральского статистического комитета и его направлений деятельности в контексте имперской политики управления национальными окраинами. **В результате** определено, что оформление статистического комитета способствовало регулярному сбору данных по всем отраслям хозяйства, а также закладывало основу краеведческих начал в области.

Ключевые слова и фразы: Уральская область; статистический комитет; учет; национальные окраины.

Скопа Виталий Александрович, д. ист. н., доц.

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

История Уральского статистического комитета: особенности оформления и основные направления работ в конце XIX – начале XX в.

Великие реформы Александра II оказали положительное воздействие на развитие всех сторон социально-экономической и политической жизни страны. Государственные перемены приводили к более активной деятельности и в национальных окраинах. Потребности развивающегося государства на капиталистической основе заставляли изыскивать новые формы и методы управления, государственного контроля и учета. Имперскому центру важно было системно и целостно охватить всю территорию страны. Необходимость в регулярно действующей статистической системе была весьма высока.

Актуальность исследования опыта становления, развития и деятельности статистических учреждений в XIX – начале XX в. обусловлена изменениями общественного отношения к изучению и использованию научно обоснованных статистических данных, характеризующих экономическое, политическое и социокультурное развитие страны. Научную актуальность статье придает тот факт, что в отечественной историографии история развития статистических учреждений Уральской области в XIX – начале XX в. не получила должного освещения. Внимание исследователей к статистическим службам было обращено лишь в контексте изучения проблем демографии, сельского и промышленного хозяйства, торговли и других сфер социально-экономического развития региона. На современном этапе, реагируя на запросы времени, наука переосмысливает исторический процесс как поликультурный синтез во всей его многогранности. Одним из элементов системы управления являлись статистические службы, критический взгляд на которые представлен в данной статье. Исходя из поставленной цели, в статье решаются следующие **задачи**: выявить необходимость оформления Уральского статистического комитета как центра регионального статистического учета; рассмотреть процесс организации комитета: финансовую и кадровую основу; проанализировать основные направления работы статистической структуры.

Методологической основой исследования является междисциплинарный подход, представленный синтезом научных работ по истории статистики и статистическому учету в контексте локальной истории. Основными **методами исследования** являются компаративный анализ, сопоставление и систематизация.

Теоретической базой исследования являются работы государствоведов [1; 4]; труды статистиков, рассматривающие статистические учреждения как институт системы управления [3; 10; 20; 22]; исторические сочинения по региональным статистическим центрам и их деятельности, с учетом специфики развития [8; 9; 17].

Практическая значимость статьи заключается в возможном использовании материала и полученных выводов в историческом дискурсе, в оценке репрезентативности формируемых статистических сведений действующей статистической системы, а также в учебно-педагогическом процессе при изучении региональных систем управления.

Организация статистических комитетов в национальных окраинах началась значительно позже, нежели во внутренних губерниях империи. Во многом это объяснялось нехваткой кадров и медленным переустройством административно-управленческих структур [2, с. 174]. Уральская область в административном плане была уникальна, поскольку, кроме деления на 4 уезда, еще распадалась на два управления: земли Уральского Казачьего Войска и область расселения приуральских киргизов. Управление обеими частями осуществлял в одном лице губернатор, являвшийся одновременно атаманом казачьего войска, согласно особому положению о степных областях [11, с. 28].

В силу специфики административного устройства сбор и обработка сведений до его открытия возлагались на войсковую канцелярию, а в ней – на чиновника особых поручений [15, д. 493, л. 117]. Администрация войскового правления «делала ставку на знание и понимание необходимости формируемого материала со стороны привлекаемого офицера» [Там же, л. 128]. В 1875 г. ведение статистики вместе с опекунскими и провиантскими делами было поручено особому делопроизводителю. Несмотря на это, руководство войскового правления испытывало определенные сложности в получении статистических данных. С целью формирования статистического материала войсковым правлением использовались фрагментарные сведения текущего делопроизводства.

В 80-х годах XIX века статистика была выделена в самостоятельный стол, но вскоре штат был урезан, и в компетенцию стола вновь перешли многие дела, не имеющие отношения к статистике. В то же время, кроме войскового правления, начиная с 1869 г. статистические материалы собирались и областным правлением [18, с. 4-5]. Таким образом, статистикой занимались два учреждения – войсковая канцелярия и областное правление, но ни одно из них не имело специального органа. Вследствие такой постановки дела статистика в области велась крайне неудовлетворительно, формируемый материал был разрозненным и нерегулярным. Часто поступающие запросы в область из имперского центра на предоставление тех или иных сведений оставались безмолвными.

Вопрос об учреждении комитета на уровне региона был поднят в 1889 г., но только после введения в области земских сборов стало возможным открыть его. На содержание статистического органа было выделено 2 тыс. рублей [15, д. 493, л. 288]. Данные средства не позволили сразу сформировать структуру и организовать системное формирование сведений. Отчасти решение финансового вопроса заставило задуматься руководство области о кадрах, которые могли бы заниматься статистикой. Длительные переписки с центром и соседними областями по вопросу организации комитета существенно затянулись. Фактически семь лет областное правление скептически относилось к данной проблеме, самостоятельно отписывая крайне срочные сведения по области Центральному статистическому комитету. Возрастающие запросы на регулярный статистический материал по регионам заставили региональные власти активизировать процесс оформления комитета. В результате первое заседание регионального статистического центра пришлось на 18 марта 1896 года, на котором было избрано 6 непременных и 9 действительных членов, утвержден секретарь комитета [5, с. 7]. Регламент работы был определен по положению от 1865 года. В то же время с открытием комитета устройство статистики и организация статистических работ в области не завершилось, так как по-прежнему существовала двойственность в сборе и обработке данных: по комитету, который имел административный статус, и по войсковому правлению.

Начиная с 1897 года комитет регулярно ходатайствовал перед правлением о передаче ему всех статистических дел по Уральской области, в том числе и Уральскому войску. Данные прошения продолжались вплоть до 1900 г. [6, с. 10]. Спустя три года, в марте 1900 г., вся войсковая статистика была передана комитету. В этой связи из войсковой казны региональному статистическому центру выделялось дополнительное пособие в размере 1500 руб. Данное обстоятельство оказало весьма благоприятное воздействие на Уральский комитет: во-первых, вся статистика была сосредоточена в одном органе, что давало возможность более свободно оперировать её данными, во-вторых, увеличивались средства комитета, в результате чего он мог выделять определенную сумму на исследовательскую и издательскую работу. Общий бюджет Уральского статистического комитета, по данным отчета секретаря, на 1913 год составлял 4 тыс. руб., в связи с чем он имел возможность больше распределять средств для оплаты сотрудникам, регулярно выпускать памятные книжки и адрес-календари, а также заниматься «необязательными» работами [7, с. 10-11]. Для сравнения: в комитетах Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях бюджет составлял 1500-2000 руб. в год [17, с. 274].

Организация работы комитета была определена положением «О губернских и областных комитетах к губерниям и областям Западной и Восточной Сибири», принятым в 1865 г., которое в полном объеме распространило «Положение 1860 г.». По данному документу вменялось «исправное ведение местной административной статистики» [16, д. 1, л. 21].

Существенный вклад в организацию работы областного комитета внес его секретарь Н. П. Огановский. Им были налажены контакты с комитетами соседних областей и внутренних губерний. Основываясь на отчетах секретаря, можно проследить системную разработку самостоятельных программ для изучения области. В 1900 г. под руководством Н. П. Огановского была проведена статистическая перепись 4 рыболовецких поселков побережья Каспийского моря [13, с. 118]. Результаты её были опубликованы в памятной книжке на 1901 г. В ней даны сведения о составе населения, распределении его по занятиям и ремеслу, приведены данные об имуществе, рыболовных снастях, промышленных постройках, наличии скота, указано количество

принятой и проданной рыбы и рыбной продукции в 1899 г., выделено положение постоянных и сезонных рабочих [14, с. 63]. Данный материал был интересен и для научного изучения области, поскольку в дальнейшем нашел отражение в исследованиях провинциальных историков. Так, секретарем комитета Н. Н. Блукетом в 1912 году была подготовлена работа «Итоги вывоза рыбы и ее продуктов из пределов Уральского казачьего войска за время 1886-1911 гг.» [7, с. 17-18].

Отдельное внимание комитет уделял изучению развития торговли, особенно влияния на нее парового транспорта. Для этого комитетом была разработана программа исследования, которая охватывала такие аспекты: как паровой транспорт развил торговлю; расширил район ввоза и вывоза товаров; нивелировал цены на них; активизировал участие казачества в промыслах и торговле; изменил положение рабочих и служащих. Конечно, эти факты были очевидны, но не было исследований их количественных и качественных изменений. Результатом такого исследования явился «Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске» Н. П. Огановского, основанный на материалах проведенной комитетом торгово-промышленной переписи [13]. На основе сформированных и выявленных архивных данных он показал развитие рыболовства, скотоводства, хлебопашества, промышленности и торговли за последние 40-60 лет; дал очерк внутренней и внешней торговли, состояния путей сообщения и проходимых по ним грузов, обрабатывающей промышленности. Все материалы им были систематизированы и приведены в сравнении с результатами переписи. В приложении сведены статистические таблицы переписных данных [Там же, с. 194].

Для учёта земледелия в степи в 1901 г. Уральский комитет по своей инициативе разработал и ввел сельскохозяйственные карточки [6, с. 15]. Этот способ сбора сведений давал более точное представление об исследуемой отрасли. Комитет мог судить о развитии земледелия среди казахского населения, о степени его оседлости, об экономическом положении, определять размеры земельных участков в каждом хозяйстве. Накопленные материалы становились темой самостоятельных исследований, что расширяло направление «необязательных» работ. Так, в 1903 г. Уральский статистический комитет наметил свести воедино все материалы по области и по ним определить направление её развития. Эту работу предполагалось выполнить в 4 этапа: в первый – собрать данные о демографии и землепользовании, во второй – о земледелии, скотоводстве и рыболовстве, в третий – о торговле и промышленности и в четвертый – о платежах и повинностях, о нравственности, здравоохранении и просвещении. Программа была реальной, ибо комитет объединял административную и войсковую статистику. Сосредоточение всех материалов давало возможность подняться до историко-статистического обзора области. По намеченной программе в течение 1903 года комитет занимался сбором и обработкой материалов для этого обзора: разработал карточки о движении населения за 1902 г. по системе комбинационных таблиц (группировка хозяйств по посевным площадям), разработал карточки по сельскому хозяйству, разослал специальные вопросные бланки по земледелию, по карточной системе провёл текущую регистрацию урожайности трав и хлебов. Всего комитет собрал и обработал более 100 000 различных карточек, из которых в 40 тыс. было по 6-8 граф, в остальных – 59 граф [Там же, с. 13-14]. Разработка материалов по земледелию была почти полностью закончена в том же году. Оставалось свести воедино данные бланков. Однако при изучении выяснилось, что в них отсутствовал вопрос о севооборотах, поэтому комитет приступил к составлению дополнительной программы для второго выпуска обзора. Эта проблема была мало изучена. Между тем периоды севооборота носили разнообразный характер: на севере существовало трехполье, а в центре и в южных районах сохранялся свободный переход [Там же, с. 14]. Исследованием предполагалось выяснить, сколько лет пашется участок, чередование хлебов, период залежи. Эти три вопроса членились на более мелкие, в зависимости от места запашки (2 вида) и почвы (4 типа). Всего в этой схеме было помещено 24 пункта [Там же, с. 15]. Кроме того, земледелие было тесно связано с развитием скотоводства, что могло дать дополнительные данные и существенно расширить знания о сельском хозяйстве области.

Разработанная комитетом программа предусматривала и бюджетные исследования казачьего хозяйства. Данное направление работ позволяло всесторонне охватить регион, учитывая специфику его развития. Стоит отметить, что подобных исследований в области не было, в то время как казахские хозяйства представлялись 8 бюджетами, составленными Н. П. Огановским [13, с. 155]. Какой доход получает казачье хозяйство от земледелия, скотоводства и рыболовства, каковы издержки производства по этим промыслам, сколько потребляет оно продуктов, сколько продает, сколько выплачивает повинностей, каковы потребности семьи – эти и другие вопросы оставались неизвестными комитету. В связи с этим было намечено обследование следующих бюджетов хозяйств: земледельческих, смешанных, скотоводческих и рыболовецких (по три бюджета) [Там же, с. 163]. Выводами бюджетных исследований можно было воспользоваться только при параллельном проведении подворной переписи. По казачьему войску она проводилась в период 1885-1886 годов, и данные её существенно устарели. В 1900 г. она была проведена вновь, но выборочно и по сокращенной программе, в связи с чем большая часть сведений не получила актуализации.

Учитывая большие затраты на сплошную перепись и высокую потребность в объективных статистических данных, в 1903 году комитетом было намечено провести переписные работы в 5 скотоводческих и рыболовецких поселках [15, д. 784, л. 252]. Для получения данных о формах и размерах землепользования и землевладения применялись и пообщинные обследования, которые выясняли следующие вопросы: «...семейные разделы, общинные и артельные формы труда, общественные доходы, расходы, повинности, имущество, значение сходов, состояние путей сообщения, местоположение селения» [Там же, д. 812, л. 512]. В целом это была дополнительная программа к формируемым статистическим данным. В период 1903-1904 годов статистическому комитету удалось сформировать большую часть материала, поэтапно обрабатывая его. К завершению отчетного 1904 года средства комитета были существенно урезаны, что повлекло за собой и завершение переписных работ.

Научный интерес представляют статистические обследования комитета по вопросам, касающимся населения, учитывая то, что часть населения вела кочевой образ жизни. Так, в 1910 г. комитетом были проведены обследования имущества и занятий населения [16, д. 159, л. 385]. До этого имелись материалы только по войсковому населению, а в отношении остального – комитет располагал лишь отрывочными сведениями, которые давно формировались областным правлением.

Члены комитета, лишенные возможности собирать материал экспедиционным путем, прибегали к командировкам. Формируемые сведения вызвали научный интерес как со стороны служащих комитета, так и областной администрации, что подтолкнуло к решению – собрать материал по всей области. С этой целью была разработана программа обследования экономического положения каждого двора, из которой исключалось всё, что не представляло индивидуального характера. Разработанная программа включала 70 вопросов, которые были систематизированы по объектам обследования. Общие сведения переносились в ведомости для поселка или волости. Таким образом, кроме сведений о составе населения, ведомости дали материал о земледелии, о заработках, о состоянии скотоводства, о развитии промыслов и торговли, о климатических, общественных и других условиях развития хозяйств. Эти материалы были интересны в популяризации знаний о регионе и активизации краеведческого движения. Несколько позже по данным сведениям были подготовлены работы служащих статистического комитета: «Жизнь и быт казачьего населения»; «Промыслы и торговля жителей Уральской области» [19, с. 47].

Начиная с XX века активизировались работы отраслевого статистического характера, которые были важны с точки зрения практико-ориентированной направленности. В 1912 г. для обобщения опыта в полеводстве Уральским статистическим комитетом была разработана программа, выяснявшая ряд вопросов: время и глубину вспашки, чередование посева культур, продолжительность отдыха земли, возможность и особенности обработки солонцеватых земель [21, д. 625, л. 184]. Все материалы собирались либо путем опроса типичных хозяйств, либо путем рассылки формуляров. Данный материал фактически представлял собой отраслевой сельскохозяйственный статистический учет.

Выводы. Таким образом, оформление Уральского статистического комитета заложило основу для регулярного формирования данных по всем отраслям хозяйства и жизнедеятельности области. Скомплектованный кадровый состав и регулярное ассигнование способствовали бесперебойному функционированию структуры. Сосредоточение всех дел по статистической части в руках комитета позволило целостно и системно собирать текущие сведения как для постоянных отчетов по требованию министерств и ведомств, так и самостоятельно изучать регион, популяризируя знания о нем. Данное направление работ находило отражение в исследованиях служащих комитета, формируя тем самым краеведческие начала на окраинах империи.

Список источников

1. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1848. 248 с.
2. Бердинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М.: НЛЮ, 2002. 522 с.
3. Бунге Н. Х. Курс статистики, составленный в 1864-65 учебном году для студентов Императорского Университета Св. Владимира. К.: Университетская тип., 1865. 250 с.
4. Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской Империи, сочинения Карла Германа. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1819. 325 с.
5. Журнал заседаний Уральского ОСК 18 марта 1896 г. Уральск, 1896. 23 с.
6. Журнал заседаний Уральского ОСК 20 апреля 1904 г. Уральск, 1905. 17 с.
7. Журнал заседаний Уральского ОСК ноябрь 1913 г. Уральск, 1913. 24 с.
8. Игумнов Е. В. Создание губернских и областных статистических комитетов в Сибири и их научная деятельность (1835-1917 гг.). СПб.: Реноме, 2010. 87 с.
9. Кимасов А. М. Деятельность статистических комитетов Казахстана и их роль в изучении края (1877-1917): автореф. дисс. ... к. ист. н. Алма-Ата, 1978. 21 с.
10. Коншин Н. Я. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Очерк первый. Киргизы на казачьих землях. Семипалатинск, 1901. 78 с.
11. Назаров А. И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы: Комплекс, 2003. 180 с.
12. Огановский Н. П. Историко-статистический обзор Уральской области // Памятная книжка Уральской области на 1904 г. Уральск, 1904. С. 117-118.
13. Огановский Н. П. Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске // Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области за 1899 г. Уральск, 1900. С. 117-194.
14. Памятная книжка Уральской области на 1901 год. Уральск, 1901. 279 с.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 2.
16. РГИА. Ф. 1290. Оп. 10.
17. Скопа В. А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 412 с.
18. Уральские войсковые ведомости. 1898. № 57.
19. Урашев С. А. Семиреченский областной статистический комитет – первое научное общество на территории края 1879-1917 гг. Алматы: Принт, 2008. 71 с.
20. Фастов К. Л. Из истории сельскохозяйственной статистики // Учёные записки Куйбышевского университета. 1958. Вып. 18. С. 54-91.
21. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 393. Оп. 1.
22. Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика населения: состав населения, брачность, рождаемость, смертность, механическое движение населения. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1892. 446 с.

History of the Ural Regional Statistical Committee: Specificity of Formation and Basic Activity Trends at the End of the XIX – the Beginning of the XX Century

Skopa Vitaly Alexandrovich, Dr
Altai State Pedagogical University, Barnaul
sverhtitan@rambler.ru

The paper aims to identify the role of the regional statistical centre in organizing statistical surveys aimed to obtain statistical data required for central and local authorities. Scientific originality of the study involves a systemic description of the Ural Regional Statistical Committee's activity trends in the context of imperial policy in remote ethnic areas. The research findings are as follows: the author shows that establishment of a statistical committee enabled regular collection of data on regional economy and laid a foundation for regional studies development.

Key words and phrases: Ural region; statistical committee; accounting; remote ethnic areas.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.22>

Дата поступления рукописи: 09.09.2020

Цель исследования – определение особенностей обеспечения населения Забайкальской области хлебом, выявление факторов, оказавших негативное влияние на развитие хлебного кризиса в крае в период с марта по октябрь 1917 г. В статье дана характеристика постановления «О передаче хлеба в распоряжение государства», проанализированы особенности реализации хлебной политики на территории Забайкальской области, названы факторы, вызвавшие нарастание кризисных явлений в обеспечении хлебом населения области. **Научная новизна** обусловлена введением в научный оборот новых исторических источников, характеризующих продовольственное положение Забайкалья в годы Первой мировой войны. **В результате** исследования выявлено, что меры, предпринятые Временным правительством и местными продовольственными органами для преодоления хлебного кризиса, а именно: введение хлебной монополии, установление твердых закупочных цен, ликвидация хлебозапасных магазинов, введение карточной системы и запрета на вывоз продовольствия с территории области – не имели положительного результата. К осени 1917 г. хлебное обеспечение населения Забайкальской области резко ухудшилось.

Ключевые слова и фразы: хлебная монополия; дефицит хлеба; Временное правительство; продовольственная политика; Забайкалье.

Тумурхонова Нина Васильевна, к. ист. н.

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ
kilo1976@mail.ru

Хлебный кризис и хлебная монополия Временного правительства на территории Забайкалья (март-октябрь 1917 г.)

С приходом к власти Временное правительство столкнулось с необходимостью преодоления продовольственного кризиса, ставшего одной из ключевых причин революционных событий февраля 1917 г. и от успеха в преодолении которого в том числе зависело сохранение политической стабильности. Для преодоления продовольственного кризиса Временное правительство 25 марта 1917 г. приняло постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства». Введение хлебной монополии и установление твердых закупочных цен на хлеб стали основой продовольственной политики Временного правительства.

Актуальность исследования обусловлена ростом научного интереса к проблемам продовольственного обеспечения населения в период пребывания у власти Временного правительства, а также отсутствием комплексных исследований, рассматривающих проблемы дефицита хлеба и реализацию закона о хлебной монополии на территории Забайкальской области. **Задачами** исследования выступают: характеристика продовольственного положения населения Забайкалья и закона Временного правительства о введении хлебной монополии; анализ факторов, повлиявших на развитие кризисных явлений в обеспечении хлебом населения Забайкалья.

Теоретическая база. Проблемы продовольственного положения России в период с февраля по октябрь 1917 г. традиционно являются предметом изучения отечественной историографии. Советские исследователи отмечали классовые корни продовольственной политики Временного правительства, обвиняя его в действиях, в первую очередь, в интересах буржуазии. Причины неудачи хлебной монополии виделись в отсутствии поддержки со стороны трудовых слоев населения, что в итоге и привело к новому политическому кризису и ликвидации Временного правительства [11, с. 21, 29; 25]. В новейшей отечественной историографии значительно возрос научный интерес к изучению внутренней политики Временного правительства, определились новые научные подходы, расширилась тематика исследований. Основными проблемами, рассматриваемыми современными авторами,